

Высокотемпературная прочность ниобиевого сплава 5ВМЦ с силицидно-керамическим защитным покрытием. Сообщение 1. Характеристики кратковременной прочности

В. В. Бухановский^а, В. А. Борисенко^а, В. К. Харченко^а, И. Мамузич^б

^а Институт проблем прочности им. Г. С. Писаренко НАН Украины, Киев, Украина

^б Загребский университет, Шишак, Хорватия

Анализируются экспериментальные данные по кратковременной прочности и пластичности ниобиевого сплава 5ВМЦ системы Nb–W–Mo–Zr в исходном состоянии, после отжига и при нанесении силицидно-керамического защитного покрытия, полученные при его испытаниях в вакууме, инертной среде и на воздухе в диапазоне температур 290...2270 К. Исследуется процесс зарождения и развития микротрещин в защитном покрытии и матрице при высокотемпературном статическом растяжении. Установлены значения предельных пластических деформаций, при которых композит сохраняет несущую способность в высокотемпературных агрессивных и окислительных газовых средах.

Ключевые слова: ниобиевый сплав, силицидно-керамическое защитное покрытие, композит, высокие температуры, кратковременная прочность, несущая способность.

Введение. Использование ниобия и его сплавов при изготовлении деталей и конструктивных элементов для работы в условиях высоких температур, агрессивных и окислительных газовых сред во многом зависит от разработки надежных защитных покрытий. Для материалов данного класса в качестве жаростойких покрытий наибольшее применение получила керамика на основе силицидов молибдена и гафния. Известно, что технология нанесения керамических шликерных покрытий оказывает влияние на структуру материала и его механические свойства [1–6].

Цель работы заключалась в изучении прочности и пластичности ниобиевого сплава 5ВМЦ и композита (сплав 5ВМЦ – силицидно-керамическое покрытие) при кратковременном статическом растяжении в диапазоне температур 290...2270 К. Исследуется процесс зарождения и развития микротрещин в покрытии и матрице при высокотемпературном механическом нагружении в упругопластической области. Показано влияние термической обработки по режиму, имитирующему температурный цикл нанесения покрытия, на механические характеристики сплава.

Методика проведения испытаний. Сплав 5ВМЦ (марка 5В2МЦ-2) системы Nb–W–Mo–Zr относится к низколегированным жаропрочным сплавам ниобия с твердорастворным упрочнением и имеет следующий химсостав, мас. %: 4,5...5,6 W; 1,7...2,3 Mo; 0,7...1,15Zr; 0,02 С. Благодаря оптимальному содержанию легирующих элементов он обладает уникальным комплексом физико-химических и технологических характеристик, оптимально сочетающих высокие показатели жаропрочности и низкотемпературной пластичности с хорошей технологичностью при механической обра-

ботке и сварке [1, 2]. Сплав получен методом вакуумно-дуговой плавки с последующей горячей деформацией на пруток диаметром 60 мм и лист толщиной 1 и 2 мм. На заключительной стадии технологического процесса прутки и листы подвергали рекристаллизационному отжигу при температуре 1670 К в течение 2 ч. В состоянии поставки листы сплава 5ВМЦ являются изотропными. Структура материала мелкозернистая с равномерными полиэдрическими зёрнами размером 25–50 мкм [7].

Механические характеристики сплава 5ВМЦ и композита определяли по результатам испытаний на растяжение плоских и цилиндрических (пятикратных) пропорциональных образцов на установках 1246-Р, ВТУ-2В и УВП-1 в вакууме, инертной среде и на воздухе [8–10].

Скорость деформирования образцов в процессе испытаний составляла 2 мм/мин, что соответствовало относительной скорости деформации $\sim 2,2 \cdot 10^{-3} \text{ с}^{-1}$. Погрешность показаний испытательных машин и приборов при измерении нагрузки и деформации не превышала $\pm 2\%$. При каждой температуре испытывали не менее трех образцов, вырезанных соответственно из листового проката и прутка в продольном направлении. Ширина рабочего участка плоских образцов составляла 5 мм, диаметр рабочей части цилиндрических образцов – 3 и 5 мм. После изготовления образцы отжигали в вакууме не хуже 0,1 Па при температуре 1470 К в течение 1 ч для снятия внутренних напряжений, вызванных механической обработкой. С целью исследования влияния на структуру и механические свойства сплава ступенчатого высокотемпературного нагрева, соответствующего технологическому процессу нанесения защитного силицидно-керамического покрытия, часть образцов, вырезанных из прутка, подвергали отжигу при температурах 1470 (1 ч), 1670 (30 мин) и 2230 К (15 мин). Термическую обработку проводили в печи СНВЛ-1.3.1/16-М2 в вакууме не хуже $1,3 \cdot 10^{-2}$ Па.

Керамическое покрытие на рабочем участке образца формировалось путем погружения (два раза) в шликерную суспензию, состоящую из 40% Мо и 60% силицидной смеси, содержащей, в свою очередь, 80% силицидов молибдена (MoSi_2 и Mo_5Si_2) и 20% дисилицида гафния (HfSi_2), с последующим низко- и высокотемпературным отжигом и вакуумным диффузионным силицированием в парах кремния при 1470 К в течение 15 ч с активатором. После нанесения первого слоя шликера образцы отжигали* при 1670 К, 30 мин, после повторного нанесения силицидно-керамической смеси того же состава – при 2230 К, 15 мин. Толщина покрытия составляла 100–120 мкм.

Образцы из сплава 5ВМЦ в исходном состоянии и после отжига деформировали до полного разрушения. Одну часть образцов с силицидно-керамическим покрытием также деформировали до полного разрушения, другую – до определенного заданного уровня упругой или пластической деформации (0,2; 0,5; 1,0; 1,5% и т.д.). При испытаниях записывали полные диаграммы растяжения либо их начальные участки. Структуру и характер разрушения образцов сплава и композита после высокотемпературного

* Работы по термической обработке образцов и нанесению силицидно-керамических покрытий выполнены в НПО “Композит” Н. И. Зарубовой и Н. Н. Мельниковой.

растяжения изучали методами оптической металлографии на микроскопе "Neophot-2", методом сканирующей электронной микроскопии на микроскопе JSM-35CF. Шлифы вырезали из рабочего участка образца электроискровым способом, затем полировали и подвергали химическому травлению.

По результатам испытаний определяли стандартные механические характеристики материала: предел пропорциональности $\sigma_{\text{пц}}$; условный предел текучести $\sigma_{0,2}$; предел прочности $\sigma_{\text{в}}$; относительное удлинение δ ; относительное равномерное удлинение $\delta_{\text{р}}$ и относительное сужение ψ . Величину пластической деформации образца находили по диаграмме растяжения и контролировали по реперным точкам, нанесенным с обеих сторон рабочей части образца. Остаточное удлинение измеряли на оптическом микроскопе МИР-12 с точностью $\pm 0,01$ мм. Относительное равномерное удлинение определяли по диаграмме растяжения как соответствующее наибольшей нагрузке P_{max} .

В экспериментах применяли лучевой метод нагрева, суть которого заключалась в тепловом излучении нагревателей специальной конструкции, изготовленных по типу нагревательных элементов печей электросопротивления, либо промежуточной втулки-нагревателя, одетой на образец и разогреваемой токами высокой частоты (метод индукционного нагрева). Время нагрева до температуры испытания после стабилизирующей выдержки при 770 К в течение 15 мин не превышало 10...15 мин. При индукционном методе общее время нагрева составляло 5...10 мин. В случае проведения испытаний на воздухе нагреватели и нагревательные втулки, изготовленные из молибдена или сплава 5ВМЦ, покрывали силицидно-керамическим защитным покрытием, состав которого приведен выше.

При механических испытаниях температуру на образце измеряли вольфрамиевыми термопарами ВР 5/20 либо с помощью оптического пирометра ЛОП-72. Системы нагрева экспериментальных установок обеспечивали предельные отклонения от задаваемой температуры испытания в пределах $\pm 1\%$. Градиент температуры по длине рабочего участка образца не превышал 10...20 град в диапазоне 1270...1770 К и 25...30 град при более высоких температурах.

Кинетику зарождения и развития повреждений в композите изучали на плоских образцах специальной формы. Для металлографических исследований на одной из боковых поверхностей рабочего участка образцов удаляли силицидно-керамическое покрытие и приготавливали шлифы. Перед механическими испытаниями в покрытии обнаруживали и фотографировали зоны вероятного зарождения повреждений, которые идентифицировали реперными точками (зоны А, В, С и т.д.). После высокотемпературной пластической деформации в вакууме до заданной величины образец охлаждали до комнатной температуры и проводили металлографическое исследование шлифа. При этом обследовали уже имеющиеся зоны, а также выявляли новые очаги зарождения повреждений и фотографировали их. Затем образец растягивали при той же температуре до более высокого уровня деформации и опять проводили металлографические исследования. Методика позволяет исследовать кинетику зарождения и развития повреждений (трещины, поры) в керамическом покрытии, переходной зоне и матрице.

В связи с рассеянием экспериментальных данных проводили их статистическую обработку. При этом вычисляли среднее значение (математическое ожидание) \bar{x} , выборочное среднеквадратическое отклонение (СКВО) S_x и доверительные интервалы для математического ожидания механических характеристик при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Нижний гарантированный предел прочностных и пластических характеристик x_n определяли как нижний толерантный предел для уровня доверительной вероятности $\gamma = 0,99$ и вероятности $p = 1 - \alpha = 0,95$ [11].

Результаты исследований и их обсуждение. Механические свойства ниобиевого сплава 5ВМЦ и композита (сплав 5ВМЦ – силицидно-керамическое покрытие) приведены в табл. 1–4. Характеристики кратковременной прочности и пластичности листового проката сплава 5ВМЦ толщиной 1 мм (табл. 1) получены по результатам испытаний достаточно представительной выборки образцов трех промышленных плавов [7]. В табл. 2 представлены механические характеристики сплава, полученные при испытаниях в вакууме на цилиндрических образцах, вырезанных из прутка диаметром 60 мм в исходном состоянии (отжиг при 1670 К, 2 ч) и после термической обработки по режиму нанесения силицидно-керамического покрытия. Из данных табл. 1 и 2 видно, что характеристики прочности и пластичности сплава 5ВМЦ несколько отличаются, причем в зависимости от температуры испытания это отличие может колебаться от 5 до 50%.

Т а б л и ц а 1

Механические характеристики ниобиевого сплава 5ВМЦ в диапазоне температур 290...2270 К (отжиг при 1670 К, 2 ч)

$T_{\text{исп}}, \text{ К}$	$\sigma_{\text{в}}, \text{ МПа}$	$\sigma_{\text{пл}}, \text{ МПа}$	$\sigma_{0,2}, \text{ МПа}$	$\delta_{\text{p}}, \%$	$\delta, \%$
290	443	315	338	15,9	32,2
520	332	232	237	18,2	34,8
770	276	180	199	10,2	21,6
1070	295	155	182	11,9	20,8
1270	245	140	166	10,1	22,8
1470	145	100	120	7,5	50,9
1520	127	100	109	6,1	49,4
1770	68	54	62	2,3	83,6
2020	37	33	35	1,3	96,2
2270	21	19	20	0,5	102,3

Термическая обработка сплава 5ВМЦ по режиму нанесения силицидно-керамического покрытия приводит к разупрочнению материала на 5...10% в диапазоне температур 290...1770 К и повышению на такую же величину его прочностных характеристик при более высоких температурах. Пластические характеристики отожженного материала уменьшаются в 1,3–2,0 раза по сравнению с таковыми в исходном состоянии во всем исследованном диа-

пазоне температур (табл. 2). Изменяется также характер разрушения сплава, особенно в высокотемпературной области: с вязкого внутрзеренного для материала в состоянии поставки на вязкий межзеренный для материала, прошедшего трехступенчатый высокотемпературный отжиг.

Т а б л и ц а 2

**Механические характеристики ниобиевого сплава 5ВМЦ
в диапазоне температур 290...2070 К**

$T_{\text{исп}}, \text{ К}$	$\sigma_{\text{в}}, \text{ МПа}$	$\sigma_{\text{шц}}, \text{ МПа}$	$\sigma_{0,2}, \text{ МПа}$	$\delta_{\text{р}}, \%$	$\delta, \%$	$\psi, \%$
290	420	308	315	20,7	41,8	78,6
	395	290	310	15,2	30,5	74,0
770	250	125	130	18,6	36,4	87,0
	235	130	133	13,0	29,6	96,7
1270	244	130	152	11,7	31,2	83,5
	220	120	140	11,8	29,0	96,7
1520	140	100	114	4,3	62,5	95,3
	124	92	110	3,2	34,4	98,5
1770	94	80	84	3,1	68,0	88,9
	84	77	81	2,9	51,8	63,6
2020	43	39	41	2,9	99,6	99,5
	47	40	43	3,2	49,2	64,6
2070	41	38	39	3,9	93,1	99,5
	44	39	41	3,3	47,0	60,7

Примечания: 1. Образцы вырезаны вдоль продольной оси прутка. 2. Над чертой приведены данные для материала в состоянии поставки (отжиг при 1670 К, 2 ч), под чертой – после термической обработки по режиму нанесения силицидно-керамического покрытия (трехступенчатый отжиг при 1470, 1 ч, 1670, 30 мин и 2230 К, 15 мин).

Влияние термической обработки на механические свойства и характер разрушения сплава 5ВМЦ обусловлено как ростом зерна до 250–350 мкм вследствие процессов собирательной рекристаллизации, так и повышением в материале процентного содержания проникающих путем диффузии из защитной среды печи газообразных примесей внедрения, особенно в пограничных зонах кристаллитов [2].

В табл. 3 и 4 приведены характеристики кратковременной прочности и пластичности ниобиевого сплава 5ВМЦ с силицидно-керамическим покрытием при комнатной и высоких температурах, полученные по результатам испытаний цилиндрических и плоских образцов в вакууме, инертной среде и на воздухе. Сопоставление данных, представленных в табл. 1, 2 и 3, 4, показало следующее. Как правило, характеристики прочности композита по сравнению с материалом основы в исходном и отожженном состоянии уменьшаются на 10...40% практически во всем исследованном диапазоне температур. Однако прочностные характеристики композита, полученные на плоских образцах при температурах 1770...2020 К, примерно соответствуют аналогичным характеристикам листового материала.

Т а б л и ц а 3

Механические характеристики композита в вакууме и инертной среде

Образец	$T_{\text{исп}}, \text{ К}$	$\sigma_{0,2}, \text{ МПа}$	$\sigma_{\text{пл}}, \text{ МПа}$
Плоский (лист толщиной 1 мм)	1270	$\frac{166}{-}$	$\frac{140}{-}$
	1520	$\frac{105}{-}$	$\frac{96}{-}$
	1770	$\frac{71}{-}$	$\frac{64}{-}$
	2020	$\frac{33}{-}$	$\frac{30}{-}$
	2270	$\frac{27}{-}$	$\frac{26}{-}$
Цилиндрический (пруток диаметром 60 мм)	1270	$\frac{140}{132}$	$\frac{136}{102}$
	1520	$\frac{102}{-}$	$\frac{94}{-}$
	1770	$\frac{70}{86}$	$\frac{63}{80}$
	2020	$\frac{32}{38}$	$\frac{29}{35}$
	2270	$\frac{26}{-}$	$\frac{22}{-}$

Примечание. Над чертой приведены данные, полученные при испытаниях в вакууме, под чертой – в инертной среде (аргон).

Т а б л и ц а 4

Механические характеристики композита на воздухе и в инертной среде

$T_{\text{исп}}, \text{ К}$	Объем выборки	Статистический параметр			ГДИ для математи- ческого ожидания	Выбо- рочное СКВО	НГП
		мини- мальный	макси- мальный	среднее выборочное			
1	2	3	4	5	6	7	8
$\sigma_{\text{пл}}, \text{ МПа}$							
290	3	212	222	217	–	–	–
1270	7	131	138	134	± 3	2,3	127
	8	127	173	151	± 21	19,5	91
1770	11	42	80	63	± 9	13,6	25
	7	40	55	49	± 7	5,2	32
2020	3	19,5	20,5	20	–	–	–
	6	22,5	29,5	27	± 10	2,9	17
$\sigma_{0,2}, \text{ МПа}$							
290	3	228	334	232	–	–	–
1270	7	146	152	148	± 3	2,2	140
	8	144	183	166	± 18	17,0	113

1	2	3	4	5	6	7	8
$\sigma_{0,2}$, МПа							
1770	$\frac{11}{7}$	$\frac{48}{47}$	$\frac{85}{63}$	$\frac{72}{56}$	$\frac{\pm 8}{\pm 6}$	$\frac{12,4}{5,1}$	$\frac{37}{39}$
2020	$\frac{3}{6}$	$\frac{28}{28}$	$\frac{32}{34}$	$\frac{30}{31}$	$\frac{-}{\pm 4}$	$\frac{-}{3,1}$	$\frac{-}{21}$
σ_B , МПа							
290	3	420	415	417	-	-	-
1270	$\frac{3}{3}$	$\frac{185}{220}$	$\frac{206}{210}$	$\frac{195}{213}$	-	-	-
1770	$\frac{3}{3}$	$\frac{83}{77}$	$\frac{88}{85}$	$\frac{86}{81}$	-	-	-
2020	$\frac{3}{3}$	$\frac{41}{42}$	$\frac{45}{46}$	$\frac{43}{44}$	-	-	-
δ_p , %							
290	$\frac{3}{-}$	$\frac{9}{-}$	$\frac{11}{-}$	$\frac{10,5}{-}$	-	-	-
1270	$\frac{3}{3}$	$\frac{2,4}{6,5}$	$\frac{3,0}{8,5}$	$\frac{2,7}{7,0}$	-	-	-
1770	$\frac{3}{3}$	$\frac{1,0}{3,6}$	$\frac{2,0}{6,0}$	$\frac{1,5}{4,8}$	-	-	-
2020	$\frac{3}{3}$	$\frac{4,5}{11,5}$	$\frac{7,0}{14,0}$	$\frac{6,0}{12,5}$	-	-	-
δ , % (до разрушения)							
290	$\frac{3}{-}$	$\frac{20,0}{-}$	$\frac{24,0}{-}$	$\frac{21,5}{-}$	-	-	-
1270	$\frac{3}{3}$	$\frac{5,0}{10,5}$	$\frac{5,5}{13,5}$	$\frac{5,2}{11,5}$	-	-	-
1770	$\frac{3}{3}$	$\frac{23,0}{41,0}$	$\frac{27,5}{45,0}$	$\frac{25,5}{43,0}$	-	-	-
2020	$\frac{3}{3}$	$\frac{37,0}{87,5}$	$\frac{44,0}{92,0}$	$\frac{41,0}{90,0}$	-	-	-

Примечания: 1. НГП – нижний гарантированный предел, ГДИ – граница доверительных интервалов. 2. Над чертой приведены данные, полученные при испытаниях на воздухе, под чертой – в инертной среде (аргон). 3. Характеристики прочности композита определяли на плоских образцах толщиной 2 мм.

Еще в большей степени нанесение силицидно-керамического покрытия влияет на пластичность рассматриваемого сплава. В частности, при испытаниях в инертной среде относительное удлинение образцов из композита уменьшается по сравнению с таковым образцов из сплава 5ВМЦ в 1,5–2 раза, а при испытаниях на воздухе – в 3–4 раза (табл. 1, 4).

Механические характеристики композита, полученные в аналогичных условиях на плоских и цилиндрических образцах, отличаются несущественно. Характеристики прочности и пластичности сплава 5ВМЦ с силицидно-керамическим покрытием при испытаниях на воздухе, как правило, ниже, чем полученные в инертной среде. Причем если прочностные показатели композита при испытаниях на воздухе уменьшаются незначительно, то пластические – весьма заметно.

Полученные экспериментальные данные свидетельствуют, что при нанесении на образцы сплава 5ВМЦ защитного силицидно-керамического покрытия на механические характеристики материала основы влияние оказывают как сопутствующая термическая обработка материала, так и протекающие физико-химические процессы в диффузионной зоне, в частности диффузия кремния из поверхностных слоев покрытия в металл [12].

Исследование поврежденности композита при высокотемпературном растяжении по описанной выше методике показало следующее. В исходном состоянии в покрытии имеют место множественные поры округлой формы размером от 2,5 до 12 мкм, а также отдельные трещины длиной до 25 мкм. Причем поры расположены преимущественно вблизи наружной поверхности композита и практически отсутствуют со стороны матрицы (рис. 1,а). При высокотемпературном нагружении в упругой области (до предела пропорциональности) заметных изменений в покрытии и матрице не обнаружено.

В процессе деформирования композита при 1770 К трещины могут зарождаться от дефектов, расположенных как на его поверхности, так и в теле силицидно-керамического покрытия (рис. 1,б–г). На определенных этапах деформирования они могут раскрываться, выходя на поверхность (рис. 1,г), и залечиваться со стороны наружной поверхности композита. В последнем случае трещина представляет наибольшую опасность, поскольку, будучи не заметной с наружной поверхности конструктивного элемента, она может прорасти в матрицу.

Термическая обработка и физико-механические процессы в диффузионной зоне, сопутствующие нанесению силицидно-керамического покрытия, а также высокотемпературная пластическая деформация композита в процессе эксплуатации, и особенно в агрессивных и окислительных газовых средах, представляют существенную опасность с точки зрения охрупчивания материала и снижения характеристик прочности даже для такого высокопластичного сплава, как 5ВМЦ. Поэтому наличие в композите трещин, проникающих в матрицу, можно считать недопустимым дефектом.

Трещины подобного рода наблюдались в отдельных зонах композита уже на начальном этапе упругопластического деформирования при пластической деформации порядка 0,7% (рис. 2,а). Стрелкой на рис. 2,а обозначена волосная трещина, проникшая в глубь матрицы на 10 мкм и не заметная с наружной поверхности композита. На следующих этапах нагружения трещина устойчиво развивалась как в сторону наружной поверхности силицидно-керамического покрытия, так и в сторону матрицы. Так, после высокотемпературной деформации образца до 1,3% она проникла в матрицу на 25 мкм. В покрытии ее ширина составила 5 мкм, в матрице – 2–2,5 мкм. В

процессе продвижения трещины в глубь металла в ее вершине имеет место сформировавшаяся пластическая зона. После деформации образца до 3,9% трещина углубилась в матрицу еще на 5 мкм и расширилась до 18 мкм в покрытии и до 7,5 мкм в матрице (рис. 2,б). При этом ее вершина притупилась и приобрела округлую форму с радиусом 4 мкм, что свидетельствует о высокой релаксационной способности ниобиевого сплава.

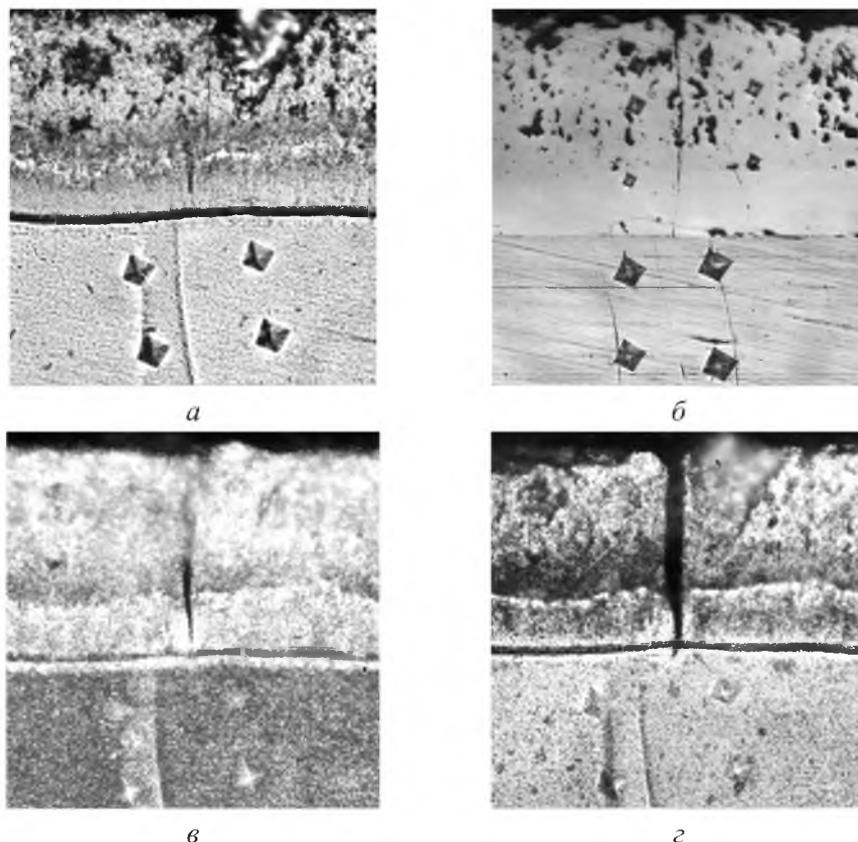

Рис. 1. Микрофотографии зоны *A* вероятного зарождения трещины в композите: *a* – исходное состояние; *б*, *в*, *г* – деформация соответственно 0,7, 1,3 и 3,9%. ($T_{исп} = 1770 \text{ K}$, $\times 400$.)

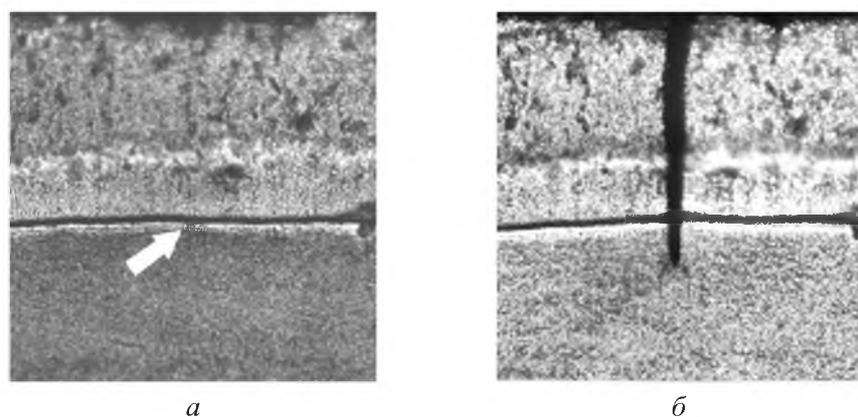

Рис. 2. Микрофотографии зоны *B* зарождения трещины в композите: *a*, *б* – деформация соответственно 0,7 и 3,9%. ($T_{исп} = 1770 \text{ K}$, $\times 400$.)

При пластической деформации выше 5% наряду с множественными трещинами в композите отмечалось отслоение покрытия от матрицы. А при температуре 2070 К, что на 50 градусов выше верхней границы рабочего диапазона температур данного композита, имело место частичное оплавление силицидно-керамического покрытия.

Установлено, что с помощью предложенной методики можно на одном образце проследить кинетику зарождения и развития очагов разрушения, а также выявить степень их опасности на различных стадиях деформирования. Кроме того, методика позволяет связать поврежденность композита с используемой в инженерных расчетах количественной величиной (уровень пластической деформации). В частности, представляется очевидным, что пластические деформации выше 0,5% для деталей и конструктивных элементов из сплава 5ВМЦ с силицидно-керамическими покрытиями, работающих в условиях высоких температур, недопустимы. Недостатком методики является то, что разработана она для испытаний только в защитной среде.

Выводы

1. Определены характеристики кратковременной статической прочности и пластичности композита (сплав 5ВМЦ – силицидно-керамическое покрытие) при комнатной и высоких температурах в вакууме, в среде инертного газа и на воздухе.

2. Термическая обработка, сопутствующая технологическому процессу нанесения силицидно-керамического покрытия, приводит к разупрочнению сплава 5ВМЦ на 5...10% в диапазоне температур от комнатной до 1770 К и к повышению его прочностных характеристик при более высоких температурах. Пластические свойства отожженного материала снижаются в 1,3–2 раза во всем исследованном температурном интервале.

3. Нанесение силицидно-керамического покрытия приводит к уменьшению характеристик кратковременной прочности сплава 5ВМЦ на 10...40% практически во всем исследованном диапазоне температур. При этом пластические свойства композита по сравнению с материалом основы ниже в 1,5–4 раза.

4. Предельные значения пластических деформаций, при которых композит сохраняет работоспособность в высокотемпературных окислительной и агрессивных газовых средах, не должны превышать 0,5%.

Резюме

Аналізуються експериментальні дані щодо короткочасної міцності та пластичності ніобієвого сплаву 5ВМЦ системи Nb–W–Mo–Zr у початковому стані, після відпалу і з силицидно-керамічними захисними покриттями, що отримані при його випробуванні у вакуумі, інертному середовищі та на відкритому повітрі у діапазоні температур 290...2270 К. Досліджено кінетику зародження і розвитку мікротріщин у захисному покритті і матриці в процесі високотемпературного статичного розтягу. Встановлено значення граничних пластичних деформацій, за яких композит зберігає несучу здатність у високотемпературних агресивних та окисних газових середовищах.

1. *Тугоплавкие металлы и сплавы* / Под ред. Г. С. Бурханова, Ю. В. Ефимова. – М.: Металлургия, 1986. – 352 с.
2. *Металлургия и технология сварки тугоплавких металлов и сплавов на их основе* / Под ред. С. М. Гуревича. – Киев: Наук. думка, 1982. – 304 с.
3. *Самсонов Г. В., Борисова А. Л.* Состояние и перспективы использования защитных покрытий в народном хозяйстве // *Защитные покрытия на металлах*. – Киев: Наук. думка, 1977. – Вып. II. – С. 3 – 8.
4. *Терентьева В. С., Богачкова О. П.* Гетерофазные защитные покрытия для жаропрочных материалов // *Материаловедение*. – 1998. – № 9. – С. 2 – 7.
5. *Горячева Е. В., Терентьева В. С.* Изучение структуры и фазового состава покрытий системы кремний–титан–молибден–бор на ниобиевом сплаве после высокотемпературных испытаний // V Междунар. симп. “Динамика и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред” (Ярополец, февр. 1999). – Ярополец: Гефест, 1999. – С. 59 – 60.
6. *Змий В. И., Ковтун Н. В.* Стабильность и жаростойкость силицидных покрытий на тугоплавких металлах // *Порошк. металлургия*. – 2002. – № 7-8. – С. 70 – 74.
7. *Bukhanovsky V. V. and Mamuzic I.* The effect of temperature on mechanical characteristics of niobium alloys of the system Nb–W–Mo–Zr // *Metallurgija*. – 2003. – 42, No. 2. – P. 85 – 90.
8. *Испытательная техника. Справочник: В 2 т.* / Под ред. В. В. Клюева. – М.: Машиностроение, 1982. – Т. 2. – 570 с.
9. *Прочность материалов и элементов конструкций в экстремальных условиях: В 2 т.* / Под ред. Г. С. Писаренко. – Киев: Наук. думка, 1980. – Т. 1. – 535 с.
10. *Харченко В. К.* О высокотемпературной прочности тугоплавких материалов // *Пробл. прочности*. – 1980. – № 10. – С. 94 – 103.
11. *Степнов М. Н.* Статистическая обработка результатов испытаний. – М.: Машиностроение, 1972. – 232 с.
12. *Гецов Л. Б.* Материалы и прочность деталей газовых турбин. – М.: Недра, 1996. – 591 с.

Поступила 23. 03. 2003